

УДК 811.161.1

НЕТИТУЛЬНЫЕ СОСЛОВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© Тимур Галеев, Алия Мифтахова

NON-TITLE CLASS TERMS IN RUSSIAN

Timur Galeev, Aliya Miftakhova

From the 15th to the 18th centuries, the Russian term *помещик* was applied to feudal landowners from among the boyars, and beginning with the 19th up to the 20th centuries, it was used in general referring to all nobles who had their own lands. On the one hand, such synonymy is justified. However, it leads to a substitution of the concepts *помещик* and *дворянин*. The purpose of this study is to determine the reasons for such a substitution and to assess their legal and linguistic substantiation or lack thereof.

The article includes a brief historical note, describing the emergence of the phenomena of *вотчина* (an estate) and *поместье* (a manor). Further, we describe distinctive features of the lexical meaning and connotations of the studied lexemes and characterize the most important cases of semantic transitions of social vocabulary during the Middle Ages. The word-formation nest, whose central axis is considered to be the word *место*, was subjected to a comprehensive diachronic analysis, which enabled us to describe the lexemes and their derivatives, based on the data of lexicographic sources and on examples from the works of Russian literature.

As illustrative material, we used the texts in the Church Slavonic and Old Russian languages, the language of the middle Russian period (from the 15th to the early 18th centuries) and the modern Russian language (from the 18th to the early 21st centuries) from the Russian National Corpus.

The study describes the main trends of semantic derivation based on the name *помещик*. It is important that the ways of semantic changes in nouns, denoting the status of a person in the social system of Russia, are considered within general linguistic processes.

Keywords: помещик, вотчинник, Russian, title, derivation, etymology.

В России с XV по XVIII вв. *помещиками* называли феодальных землевладельцев из числа *бояр*, а с XIX по XX вв. так называли вообще всех *дворян*, имевших собственные земли. Такая синонимия, с одной стороны, является оправданной, но в то же самое время таким образом происходит подмена понятий «дворянин» и «помещик». Задачами данного исследования являются определение причин, по которым производилась подобная замена и оценка их юридической и лингвистической оправданности или неоправданности.

В статье приведена краткая историческая справка о возникновении явлений *вотчина* и *поместье*. Далее описывается своеобразие лексического значения слов *помещик* и *вотчинник* и их коннотативная нагрузка, охарактеризованы наиболее важные случаи семантических переходов социальной лексики в эпоху Средневековья. Словообразовательное гнездо, центральной осью которого принято считать слово *место*, было подвергнуто комплексному диахроническому анализу, что и позволило на основе данных лексикографических источников и на примерах из произведений русской литературы провести описание изучаемых лексем и их дериватов. Иллюстративным материалом послужили тексты церковнославянского и древнерусского языков, языка среднерусского периода (XV – нач. XVIII вв.) и современного русского языка (кон. XVIII – нач. XXI вв.), представленные в соответствующих подкорпусах Национального корпуса русского языка.

В результате проведенного исследования были описаны основные направления семантической деривации на базе наименования *помещик*. Важно, что пути семантических изменений в существительных, обозначающих статус той или иной личности в общественной системе России, рассматривались в рамках общих языковых процессов.

Ключевые слова: помещик, вотчинник, русский язык, титул, словообразование, этимология.

По мнению этимологов Н. Шанского [Шанский], А. Семенова [Семенов], слово *помещик* образовано от древнерусского слова *помѣстїе*,

имевшее первоначальное значение «земельный надел, выданный за службу». М. Фасмер утверждает, что лексема *поместье* была образована от

словосочетания по мѣстѹ [Фасмер], хотя авторы Большой советской энциклопедии (далее – БСЭ) считают, что существительное *поместье* образовано от древнерусского глагола *испомѣщать*, то есть «поселять на определенной территории» [БСЭ].

В первую очередь необходимо попытаться выявить причины отсутствия лексемы *поместье* в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. Срезневского [Срезневский], а также в «Словаре-справочнике „Слова о полку Игореве“» [Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»], хотя историк В. Ключевский в работе «О поместной системе в России» утверждает, что поместная система начала складываться еще в XV–XVI вв. и в текстах допетровской эпохи эта лексема достаточно часто фигурирует наряду с лексемами *князь* и *боярин*, что говорит о явной «сословно-социальной семантике» интересующей нас лексемы [Ключевский, с. 198]: *А преж монастыря владел тем лесом прежней помещик боярин князь Иван Петрович Шуйской* [Национальный корпус русского языка] (далее – НКРЯ).

Итак, по мнению В. Ключевского, систему поместного землевладения ввел Великий князь московский Иван III с целью привлечь на придворную службу качественные кадры в состав штата великокняжеского двора и великокняжеского войска.

Введение в употребление самого слова *поместье* юрист и историк К. Неволин связывает с влиянием византийского государственного права: «По крайней мере, слово *поместье* составлено по примеру греческого *τοπιον* (‘местечко’ – прим. авт.): так назывались в Византийской империи поземельные участки, которые были даваемы лицам от правительства под условием воинской службы и переходили под тем же условием от отца к детям» (цит. по: [Ключевский, с. 198]). В. Ключевский, подвергая сомнению упомянутое К. Невוליным греческое влияние, пишет, что «прилагательное от слова *поместье* является в древнерусском языке раньше появления царевны Софьи (жены Ивана III – прим. авт.) на Руси». Другой историк, А. Градовский, связывает поместное владение с монгольским периодом: «Русские князья как представители власти хана пользовались в своих уделах правами, какие имел хан на всем подвластном ему пространстве. Потом русские князья унаследовали от хана эти государственные права в свою полную собственность, и это наследство поколебало начало частной собственности» (цит. по: [Ключевский, с. 198]). К сожалению, работы данных историков указывают только на единичные явления поме-

стного землевладения, не рассматривая при этом *помещиков* как многочисленный класс служилых людей, принадлежащий привилегированному сословию.

Следовательно, исследование интересующего нас распространенного явления более объективно будет начать с текстов времен правления Ивана IV. Наиболее известный «призыв» на службу был инициирован царем в 1550 г. с целью набора тысячи служилых людей, городских дворян и детей боярских (знаменитая «Избранная тысяча»), которым были розданы поместья в Московском и ближайших уездах во временное пользование на срок службы. Эта мера позволила сформировать поместное войско и класс служилых людей, обязанных своим положением непосредственно царю. Так Иван IV создал преданное ему сословие, конкурирующее с оппозиционным царской власти боярством. Со временем из «Избранной тысячи» появился класс опричников, осуществлявший многочисленные репрессии бояр.

Отличие *вотчинников* от *помещиков* заключалось в том, что вторые обладали землей временно, не могли передать ее по наследству и обязаны были нести службу. Такие отличия сохранялись вплоть до XVIII века, когда *поместье* было признано полной собственностью *помещика* со всеми правами распоряжения. С изданием «Указа о единонаследии» 1714 г. произошло слияние *поместий* с *вотчинами* в единый вид собственности дворян – «недвижимые имущества» (имения). Термин *поместье* сохранился и употреблялся в XVIII–XIX вв. как синоним слова *имение*.

Титульными лексемами в понимании авторов статьи следует считать официальное почётное дворянское или монаршее звание (князь, боярин, граф, барон, царь, император), требующее соответствующей словесной формулы именованья лица: *величество*, *высочество*, *сиятельство* и т. п. [Галеев, с. 143–144].

Нетитульное социальное наименование *помещик* и *вотчинник*, как и лексема *дворянин*, отображает только социальный статус и звание лица по занимаемой должности и по роду занятий [Галеев, Мифтахова, с. 36–37].

Поскольку владение имением было связано с обязательной государственной службой, то до начала XVIII в. *помещики*, будучи очень занятыми при дворе или на войнах, в своих имениях почти не жили. С подписанием «Манифеста о вольности дворянства» в 1762 г., по которому дворяне освобождались от обязательной службы, помещичество стало активно заниматься сельским хозяйством и животноводством. Часть по-

мещиков занималась предпринимательством, основывала мануфактуры.

Иногда в литературе помещиками называют крупных землевладельцев Российской империи начала XX века независимо от их сословной принадлежности. Это так называемые *новые помещики* – купцы и кулаки, купившие дворянские земли.

В словарях второй половины XVIII и первой половины XIX вв. [САР], [СЦСРЯ] об интересующем нас термине содержится минимум сведений: *помещик* – «владелец поместья», примеры словоупотребления лексемы не приводятся. Предельная конкретность определения слова для языка XIX века и отсутствие переносного значения обычно свойственна либо лексемам, существующим в языке недавно, либо терминам.

Так как лексема *помещик* к XIX в. получила широкое распространение, логично будет предположить, что причина описанной выше лаконичности определения заключается в том, что это слово было термином. Если это так, то *помещик* – единственный из всех рассмотренных нами сословных терминов, который не встречается в «Своде законов Российской Империи» и других законодательных документах при чрезвычайной частотности словоупотребления в художественной литературе и беллетристике того же периода: *Отец ее, малороссийский помещик, вообразил себе, что для счастья его дочери необходим муж генерал* (А. Никитенко. «Дневник») [НКРЯ].

Лишь после «Манифеста об отмене крепостного права» 1861 г. термин *помещик* появился в юридических документах: *Наделение крестьян землею и другими угодьями, а равно следующие за сим повинности в пользу помещика определяются преимущественно по добровольному между помещиками и крестьянами* («Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (1861)) [НКРЯ].

До этого в документах государственного уровня лексема *помещик* употреблялась только в начале XVIII в.: *А ежели помещик за вышетенные места, также за лес, дрова и уголья желать будет цену несносную, и о том требовать определения в коллегии...* (Петр I. «Берг-привилегия» (1709)) [НКРЯ].

В словаре В. Даля можно найти лексему *помещик* и ее дефиницию – «дворянин, владеющий помещьем, вотчинник» [Даль]. Так как автор словаря объясняет лексему *помещик* лексемой *вотчинник*, то можно предположить, что к моменту составления словаря эти слова не различались по значению. Это является примером реакции языка на исторические процессы, потому

что, как было сказано выше, после издания «Указа о единонаследии» 1714 г. формальных различий между помещьем и вотчиной не стало. Следовательно, между словами *помещик* и *вотчинник* исчезло ранее существовавшее семантическое различие.

Другой красноречивый пример влияния законодательной деятельности на лексический строй русского языка – описание лексемы *помещик* в словаре В. Даля: «прежде владелец крестьян, ныне владелец населенного имения, жилой земли» [Там же]. Как известно, словарь составлялся во время реализации «Манифеста об отмене крепостного права» 1861 г., по которому, как известно, помещичий класс юридически перестал владеть крепостными крестьянами, но продолжал владеть землей.

Словарь В. Даля – первый лексикографический источник, в котором делается попытка отразить посредством русской фразеологии аксиологические характеристики, появляющиеся у термина-титла *помещик*. Появление таких характеристик свидетельствовало о переходе термина из официально-деловой сферы языка в разговорную: *из (доброгo) помещика дух вон, из крестьян красные дни!* [Там же]. Также лексема *помещик* используется в контекстах, в которых демонстрируется высокое материальное положение представителя привилегированного сословия: *Без борзого кобеля, без индейского петуха – не помещик; У кого есть подсвечник, тот и помещик* [Там же].

На протяжении всей своей истории именно дворяне-помещики были главной опорой самодержавия. В результате Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. класс дворян-помещиков был ликвидирован, а их земли национализированы на основе «Декрета о земле».

В современном русском языке лексема *помещик* является многозначной; полисемия была унаследована с дореволюционных времен, когда *помещиками* называли купцов и промышленников, купивших у дворян землю с помещьем, и любого дворянина, жившего в собственном загородном доме, который официально помещьем не являлся. Так, в Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (далее – СУ) одно из значений слова *помещик* – «землевладелец (обычно – крупный), принадлежащий к господствующему классу капиталистического общества», проиллюстрировано примером «богатый аргентинский помещик» [СУ]. Стоит отметить, что до XX века трудно представить себе возможность подобного наименования зарубежного земледельца. *Помещик* является исконно рус-

ским титулом, образ помещика прочно закрепился в русской классической литературе.

В условиях новой идеологии из всех сословных наименований самую негативную аксиологическую оценку получило именно слово *помещик*. Тот же СУ иллюстрирует основное значение лексемы *помещик* – «дворянин-землевладелец» – цитатами авторов «Истории ВКП(б)» и правившего в момент составления словаря И. Сталина: «Класс помещиков и старая крупная империалистическая буржуазия были ликвидированы еще в период гражданской войны»; «При старом строе крестьяне работали в одиночку, работали старыми дедовскими способами, старыми орудиями труда, работали на помещиков и капиталистов, на кулаков и спекулянтов, работали, живя впроголодь и обогащая других» [СУ].

Как известно, идеологическое противостояние в то время велось на всех фронтах. Одним из них стала и лексикография, так как представители новой власти понимали, насколько важна положительная или отрицательная коннотация при наименовании того или иного явления, с которым ведется классовая борьба.

Малый академический словарь (далее – МАС), составленный позднее, чем СУ, смягчил определение слова *помещик*, заменив формулировку «в государствах с пережитками феодальных (крепостнических) отношений» словами «в странах, где существует частная собственность на землю», проиллюстрировав определение лишь примерами из художественной литературы [МАС].

Словари середины и конца XX и начала XXI вв. приводят нейтральную дефиницию интересующего нас наименования социального субъекта, выделяя в нем исключительно прагматические признаки: «землевладелец» [Ожегов], «относящийся к привилегированному сословию» [СЕ] и уточнения «в России до 1917» [СК]. Так же, как и СУ, СО допускает применение наименования *помещик* к землевладельцам других стран, о чем свидетельствует пример «*южно-американские помещики-животноводы*», данный составителями словаря [Ожегов]. Подобные контексты встречаются и в современном русском языке: *Однако настанет грозовой для Кубы 1868 год, и креольский помещик Карлос Мануэль де Сеспедес, вошедший позже в историю как «отец нации», прикажет расковать цепи рабов в своем поместье Демахага (журнал «Вокруг света», 1992 год)* [НКРЯ]. Как ни странно, все примеры использования интересующего нас наименования по отношению к иностранным землевладельцам связаны непосредственно с южноамериканскими странами. Возможно, это связано с

обширным развитием сельского хозяйства в испанских и португальских колониях (фазенды, эстансии, асьенды).

Современные словари наряду с прямым значением выделяют более общее значение слова *помещик* – «любой землевладелец» («превратиться в помещика», «стать настоящим помещиком»), характеризую его как ироническое [СК] или переносное разговорное [СЕ]: *В момент нашего появления он чистил силосную яму, восседая на тракторе, купленном неподалеку – в Сильверстоуне; ... Добавьте к этой картине двух детей, Джозла и Конни, семи и четырех лет отроду, и вы получите полное представление об идиллии, в которой живет наш оксфордский «помещик»* (журнал «Формула») [НКРЯ].

Лексема *помещик* также используется при переводе средневековых азиатских титулов: *Действительно, чем помещик и воевода Цао Цао хуже крестьянского воеводы Лю Бана, основавшего династию Хань? («Знание – сила»)* [НКРЯ]. Здесь мы видим два исконно древнерусских термина, используемых в качестве аналогов соответствующих титулов в иноязычной культуре.

В последнее время носители русского языка достаточно вольно обращаются с интересующей нас лексемой, называя так вообще любых землевладельцев, несмотря на то, что изначально наименование *помещик* обладало свойствами термина, коренным образом отличавшегося от другого термина *вотчинник*: *Председатель СНТ в помещика превратился, а садоводы – в крепостных* (газета «Аргументы Недели Санкт-Петербург», № 3(345) от 24.01.2013) [НКРЯ].

У лексемы *помещик* и в современном русском языке есть небольшое количество производных лексем, образованных по общепринятым в языке словообразовательным моделям. Среди них есть наименование лица женского пола по мужскому (*помещица*), а также относительные и притяжательные прилагательные (*помещиков* и *помещичий*).

Существительное *помещица* изначально не обладало многозначностью: в словарях XIX в. оно означало «владелица поместья» [СЦСРЯ], то есть это полный аналог термина *помещик*. Такой законной владелицей поместья была, к примеру, героиня поэмы Н. Гоголя «Мертвые души» Коробочка: *Вишь ты, какой востроногий, – сказала старуха, – приехал в какое время! Здесь тебе не постоялый двор: помещица живет* [НКРЯ].

В начале XX в. у слова появляется дополнительное значение – «жена помещика» [СУ]. В МАС, СК это значение маркировано как разговорное. В СЕ это значение стилистической пометой не обладает, что говорит о его закреплении в

общенародном языке. Таким образом, у лексемы, обладавшей в XIX в. свойствами сословного термина, в XX в. после уничтожения помещичьего класса развивается дополнительное значение, которое условно можно описать как «супруга лица, указанного в качестве производящей основы». Появление дополнительных значений у этого слова интересно именно во взаимосвязи с изменениями в обществе и исчезновением реалии, на которую указывает данное слово. Так, если с 1917 г. *помещики* и *помещицы* перестали быть частью социума, а стали частью истории, то, возможно, лексические свойства указанных наименований претерпели некоторые изменения. Наименование титула *помещик* в какой-то степени стало функционировать в языке как наименование того или иного звания или даже должности, в частности, речь идет о многочисленных примерах образования новых значений слов по примеру появления у существительного *генерал* (звание) деривата *генеральша* (жена генерала, не является званием).

Прилагательное *помещиков* в значении «принадлежащий помещику» встречается только в словарях XVIII и XIX вв. [САР], [СЦСРЯ], [Даль]. В словари XX века это слово уже не включено, возможно, ввиду архаичности формы и семантической тождественности одному из значений прилагательного *помещичий*.

Прилагательное *помещичий* изначально обладало таким же значением, что и прилагательное *помещиков* – «принадлежащий помещику»: *Эти леса помещичьи, а те вон казенные* [Даль]. Второе значение это слова – «относительный, свойственный помещику» [САР], [СЦСРЯ], [Даль]: *Помещичья натура брала верх над иностранными привычками* (А. Герцен «Дневник») [НКРЯ].

В первые десятилетия после 1917 г. в политическом дискурсе было достаточно популярно выражение *помещичье ярмо* (так же, как и *царское ярмо*): *...Помещики были уничтожены Октябрьской революцией. ...Это должно было послужить большим облегчением для крестьянства, ибо крестьяне освободились от помещичьего ярма* [СУ], хотя выражение встречалось и до революции: *Вечный недосуг, вечное чиновничье и помещичье ярмо как бы обесцветили его фантазию, притупили его память на все необычное, на все выходящее из уровня серенькой, прозаической действительности* (А. Эртель «Записки Степняка») [НКРЯ].

На рубеже веков в лексикографии отмечается уже четыре значения прилагательного *помещичий*. Помимо упомянутых ранее значений «свойственный помещику» и «принадлежащий поме-

щику», было выделено одно более общее, универсальное – «связанный с помещиком / помещиками» («*помещичья* власть, *помещичий* быт»), и более специальное – «состоящий из помещиков» (*помещичий съезд*) [СЕ].

От прилагательного *помещичий* образовано наречие *по-помещичьи*, которое в современном русском языке обладает значением «богато, сыто» [СК].

Проанализировав словообразовательное гнездо мы пришли к следующим выводам:

1. В литературном русском языке происходит «размывание» значений сословно-социальных терминов *помещик* и *вотчинник*. Причиной тому послужили социальные предпосылки, возникшие в 18 веке, а именно – уравнивание в правах землевладельцев-феодалов и разного рода аристократов в ходе петровских и екатерининских преобразований.

2. Вследствие конкуренции понятий, ставших в XVIII в. схожими, происходила утрата одного из них (наименование *вотчинник* уступило место наименованию *помещик*). Заметим, что семантические изменения или переход в разряд историзмов претерпевают именно древние понятия (боярин / барин, помещик / дворянин).

Список литературы

Большая советская энциклопедия. (В 30 Т.), Изд. 3-е., 1975, URL: <http://bse.sci-lib.com> (дата обращения: 25.02.2018).

Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов, 1998. URL: <http://enc-dic.com/kuzhescov> (дата обращения: 25.02.2018).

Галеев Т. И. Функциональные особенности лексемы «князь» // Вестник Чувашского университета. Чебоксары: Типография Чувашск. ун-та, 2013. №1. С. 143–148.

Галеев Т. И., Мифтахова А. Н. Эволюция явлений социальной семиотики в разных типах дискурса (на примере анализа лингвокультурного типажа «русский дворянин») // Филология и культура. Philology and Culture. 2016. № 1 (43). С. 36–40.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 2 т. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p> (дата обращения: 25.02.2018).

Ключевский В. О. Избранные лекции «Курса русской истории». / Сост. Н. А. Мининков. Ростов н / Д: «Феникс», 2002., 697 с.

Малый академический словарь. Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Институт русского языка Академии наук СССР, 1957, 1984. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/mas> (дата обращения: 25.02.2018).

Национальный корпус русского языка URL: www.ruscorgo.ru (дата обращения: 25.02.2018).

Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / под ред. Т. Ф. Ефремовой,

2000. URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 25.02.2018).

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка Т. 1–4. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova> (дата обращения: 25.02.2018).

Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. М.: Русский язык от А до Я. URL: <https://semenov.academic.ru> (дата обращения: 25.02.2018).

Словарь Академии Российской. СПб.: Имп. Акад. наук, 1789. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3173> (дата обращения: 25.02.2018).

Словарь церковно-славянского и русского языка, сост. Вторым отд. Академии Наук. Т. 1–4. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=dict1847> (дата обращения: 25.02.2018).

Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / сост. В. Л. Виноградов, под ред. Б. А. Ларина, Б. Л. Богородского и др., Вып. 1–6. М.–Л.: Наука, 1965–1984. URL: <http://feb-web.ru/feb/slovoss/ss-abc/> (дата обращения: 25.02.2018).

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Имп. Акад. наук, 1893. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/39768_materialy_dlja_slovarja_drevnerusskogo_jazyka_po_pismennym_pamjatnikam (дата обращения: 25.02.2018).

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова, 1935. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov> (дата обращения: 25.02.2018).

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. URL: <http://vasmer.narod.ru/> (дата обращения: 25.02.2018).

Шанский Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. URL: <https://shansky.lexicography.online> (дата обращения: 25.02.2018).

References

Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia (1975) [Big Soviet Encyclopedia]. (V 30 T. Izd. 3-e. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. T. 20. "Plata – Prob." URL: <http://bse.sci-lib.com> (accessed: 25.02.2018). (In Russian)

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka (1998) [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Sost. i gl. red. S. A. Kuznetsov. URL: <http://enc-dic.com/kuzhecov> (accessed: 25.02.2018). (In Russian)

Galeev T. I. (2013). *Funktional'nye osobennosti leksemy "kniaz"* [Functional Features of the Lexeme "the Prince". Bulletin of Chuvash University]. Vestnik Chuvashskogo universiteta. Cheboksary, Tipografiia Chuvashsk. un-ta. No.1, pp. 143–148. (In Russian)

Galeev, T. I., Miftakhova, A. N. (2016). *Evolutsiia iavlenii sotsial'noi semiotiki v raznykh tipakh diskursa (na primere analiza lingvokul'turnogo tipazha "russkii dvorianin")* [The Evolution of Social Semiotics Phenomena in Different Types of Discourse (based on the analysis of the linguistic-cultural type "a Russian nobleman")]. Filologija i kul'tura, Filology and Culture, No. 1 (43), pp. 36–40. (In Russian)

Dal', V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. V 2 t. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p> (accessed: 25.02.2018). (In Russian)

Fasmer, M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of Russian]. V 4–kh t. URL: <http://vasmer.narod.ru/> (accessed: 25.02.2018). (In Russian)

Kliuchevskii, V. O. (2002). *Izbrannye lektsii "Kursa russkoi istorii"* [Selected Lectures of the Course in Russian History]. Sost. N. A. Mininkov. 697 p. Rostov n/D, izd–vo "Feniks". (In Russian)

Malyi akademicheskii slovar' (1984) [Small Academic Dictionary]. Moscow, Institut russkogo iazyka Akademii nauk SSSR Evgen'eva A. P. 1957. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/mas> (accessed: 25.02.2018). (In Russian)

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [Russian National Corpus]. URL: www.ruscorpora.ru (accessed: 25.02.2018). (In Russian)

Novyi slovar' russkogo iazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi (2000) [New Explanatory-Derivational Dictionary of the Russian Language]. Pod red. T. F. Efremovoi. URL: <https://www.efremova.info> (accessed: 25.02.2018). (In Russian)

Ozhegov, S. I. *Tolkovyj slovar' russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. T. 1–4. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova> (accessed: 25.02.2018). (In Russian)

Seменов, A. V. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Russkii iazyk ot A do Ia. URL: <https://semenov.academic.ru> (accessed: 25.02.2018). (In Russian)

Shanskii, N. M. *Shkol'nyi etimologicheskii slovar' russkogo iazyka. Proiskhozhdenie slov* [School Etymological Dictionary of the Russian Language. The Origin of Words]. URL: <https://shansky.lexicography.online> (accessed: 25.02.2018). (In Russian)

Slovar' Akademii Rossijskoi (1789) [Dictionary of the Russian Academy]. St. Petersburg, Imp. Akad. nauk. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3173> (accessed: 25.02.2018). (In Russian)

Slovar' tserkovno-slavianskogo i russkogo iazyka [Dictionary of the Church-Slavic and Russian Languages]. Sost. Vtorym otd. Akademii Nauk. T. 1–4. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=dict1847> (accessed: 25.02.2018). (In Russian)

Slovar'-spravochnik "Slova o polku Igoreve" [Dictionary-Reference Book of "The Tale of Igor's Campaign"]. Sost. V. L. Vinogradov, pod red. B. A. Larina, B. L. Bogorodskogo i dr., Vyp. 1–6. Moscow–Leningrad, Nauka, 1965–1984. URL: <http://feb-web.ru/feb/slovoss/ss-abc/> (accessed: 25.02.2018). (In Russian)

Sreznevskii, I. I. (1893). *Materialy dlja slovaria drevnerusskogo iazyka po pis'mennym pamiatnikam* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language on the Basis of Written Records]. St. Petersburg, Imp. Akad. nauk. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/39768_materialy_dlja_slovarja_drevnerusskogo_jazyka_po_pismennym_pamjatnikam (accessed: 25.02.2018). (In Russian)

Tolkovyi slovar' russkogo iazyka (1935). [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. V 4 t. Pod red. D. N. Ushakova. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov> (accessed: 25.02.2018). (In Russian)

Список использованных сокращений

БСЭ – Большая советская энциклопедия.

МАС – Малый академический словарь.

САР – Словарь Академии Российской.

СЕ – Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (под ред. Т. Ф. Ефремовой).

СК – Большой толковый словарь русского языка. (сост. и гл. ред. С. А. Кузнецова).

СУ – Толковый словарь русского языка: В 4 т. (под ред. Д. Н. Ушакова).

СЦСРЯ – Словарь церковно-славянского и русского языка.

The article was submitted on 12.03.2018

Поступила в редакцию 12.03.2018

Галеев Тимур Ильдарович,
кандидат филологических наук,
ассистент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
tigaleev@kpfu.ru

Мифтахова Алия Наилевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
almiftahova@mail.ru

Galeev Timur Ildarovich,
Ph.D. in Philology,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
tigaleev@kpfu.ru

Miftakhova Aliya Nailevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
almiftahova@mail.ru